

Научная статья

УДК: 94(571,51) «1948/1953»: 343.814

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-102-116

Печерский Владимир Арнольдович

кандидат исторических наук

Хакасский научно-исследовательский институт языка,

литературы и истории

Абакан, Россия

volody75.75@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8969-0604

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРСКИХ ОРГАНОВ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1948–1953)**

Аннотация. В статье анализируются проблемы функционирования прокурорских органов исправительно-трудовых лагерей Красноярского края в 1948–1953 гг. Отмечается, что при росте количества заключенных выросла и преступность в местах заключения. Основными видами преступлений, которые совершали заключенные, являлись побеги и бандитизм. Вольнонаемные работники в основном занимались хищениями, а солдаты охраны уличались в воинских преступлениях.

Ключевые слова: Красноярский край, послевоенный период, прокурорские органы, правосудие, преступность, исправительно-трудовые лагеря, прокуратура исправительно-трудовых лагерей.

Для цитирования: Печерский В. А. Деятельность прокурорских органов исправительно-трудовых лагерей Красноярского края в послевоенный период (1948–1953) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 2 (62). С. 102–116. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-102-116>

Original article

UDC: 94(571,51) «1948/1953»: 343.814

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-102-116

Pechersky Vladimir A.

Candidate of Historical Sciences

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abakan, Russia

volody75.75@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8969-0604

ACTIVITIES OF THE PROSECUTORIAL AUTHORITIES OF THE CORRECTIONAL LABOR CAMPS OF THE KRASNOYARSK REGION IN THE POST-WAR PERIOD (1948–1953)

Abstract. The article analyzes the problems of functioning of the prosecutorial bodies of correctional labor camps in the Krasnoyarsk Region in 1948–1953. It is noted that with the increase in the number of prisoners, crime in places of detention also increased. The main types of crimes, committed by the prisoners, were escapes and banditry. Freelance workers were mainly engaged in embezzlement; and the guard soldiers were convicted of war crimes.

Keywords: Krasnoyarsk Region, post-war period, prosecutorial authorities, justice, crime, correctional labor camps, prosecutor's office of correctional labor camps.

For citation: Pechersky V. A. Activities of the prosecutorial authorities of the correctional labor camps of the Krasnoyarsk region in the post-war period (1948–1953) // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 2 (62). P. 102–116. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-102-116>

Введение. В послевоенный период в Советском Союзе появилась особая лагерная юстиция. При лагерных подразделениях создавались специальные суды, в юрисдикцию которых входили преступления, совершавшиеся заключенными, вольнонаемными сотрудниками лагерей и солдатами охраны.

В осуществлении правосудия в лагерных подразделениях участвовали и прокуратуры лагерей. На лагерные прокуратуры возлагались обязанности, характерные для любых прокурорских органов, но в пределах лагерных подразделений.

В научной литературе тема лагерных прокуратур отражена весьма скромно. Можно выделить лишь две статьи Д. Н. Шкаревского¹.

¹ Шкаревский Д. Н. Органы лагерной прокуратуры во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. // История государства и права. 2021. № 9. С. 45–50; *Его же*. Лагерная (пенитенциарная) прокуратура в 30-е – 50-е годы XX века // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 22 апреля, 2022 г.). Тверь, 2022. С. 232–237.

Ход и результаты исследования. В ведении прокуратуры Краевого управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛиК) находились два лагерных суда: собственно суд УИТЛиК УМВД Красноярского края и суд Енисейского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ).

Летом 1945 г. в юрисдикции суда УИТЛиК находилось семь лагерных отделений: Канское, Абанское, Качинское, Ширинское, Черногорское, Минусинское, Усинское, рудник «Коммунар» и специальные лагеря. Управление находилось в Красноярске, отдельные лагерные пункты размещались на расстоянии до 300 км от краевого центра. Связь с ними поддерживалась лишь самолетами. Среднее число уголовных дел в этих лагерях достигало 50–60 в месяц².

Суд УИТЛиК начал работу 1 августа 1945 г. Дела он рассматривал, как правило, на выезде в лагерных подразделениях по месту совершения преступления. Специальной лагерной прокуратуры на тот момент в крае не было, и дела рассматривались с участием краевой или районных прокуратур³.

Образованный в феврале 1949 г. суд Енисейского ИТЛ рассматривал крайне мало дел, так как к его подсудности относились лагерные подразделения, находившиеся только в двух районах края: Северо-Енисейском и Удере́йском. Лагсуд размещался в поселке Соврудник Северо-Енисейского района в 650 км от Красноярска⁴. Создание данного суда было вызвано исключительно труднодоступностью лагерных подразделений Енисейлага.

Работа лагерных прокуратур началась в 1948 г. За этот год по всей стране ими было привлечено к уголовной ответственности 26 772 человека (см. табл. 1).

Таблица 1

**Число привлеченных к уголовной ответственности прокуратурами
лагерей Советского Союза⁵**

Наименование преступлений	В первом полугодии 1948 г.	Во втором полугодии 1948 г.
Отказы заключенных от работы	613	607
Контрреволюционные преступления	331	361
Побеги заключенных	2 257	3 604
Бандитизм и убийства	932	936
Хищения личной собственности	1 801	1 112
Хищения государственной и общественной собственности	3 780	3 079
Нарушение правил техники безопасности	185	136
Должностные преступления	266	375

² Материалы лагерного суда ИТЛ и ИТЛиК Красноярского края // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9492. Оп. 14. Д. 19. Л. 1.

³ Отчет краевого лагерного суда за 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 14. Д. 76. Л. 21.

⁴ Докладная о работе лагерного суда ИТЛ БШ за 2 кв. 1949 г. // ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 14. Д. 279. Л. 19.

⁵ Обзор следственной работы прокуратур исправительно-трудовых лагерей за 2 полугодие 1948 г. // Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 5. Л. 146.

Наименование преступлений	В первом полугодии 1948 г.	Во втором полугодии 1948 г.
Воинские преступления	588	716
Прочие преступления	2 582	2 511
Всего	13 335	13 437

Лагерные суды УИТЛиК и Енисейлага за четвертый квартал 1949 г. в подготовительных заседаниях рассмотрели 136 дел, из них с участием прокурора — 110. В связи с географической удаленностью территории подведомственной Енисейлагу прокуратура практически была лишена возможности осуществлять надзор за данным судом. За четвертый квартал из подготовительного заседания дела не возвращались, в то время как в первом квартале 1949 г. вернули на доследование из предварительного заседания 5,7 % дел, во втором — 2,5 %, в третьем — 0,9 %.

Суды УИТЛиК и Енисейского ИТЛ МВД СССР в четвертом квартале 1949 г. рассмотрели 103 дела, из них с участием прокурора — 61, или 58,2 %⁶. Лагерная прокуратура активно участвовала в заседаниях подведомственных судов. Своими приказами генеральный прокурор СССР требовал от прокуроров на местах как можно чаще принимать участие в судебных заседаниях. Прокуратуры на местах старались следовать этому указанию в меру своих сил.

Из рассмотренных судами 103 дел, расследованных каждой оперативно-чекистской частью в отдельности, вернули на доследование два дела, или 1,9 %. По сравнению с третьим кварталом 1949 г. процент возвращенных дел снизился: в третьем квартале вернули на доследование из судебного заседания 2,7 % рассмотренных дел.

Так, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами из судебного заседания вернули на доследование дело по обвинению Г. И. Крапивина в хулиганстве. Обвиняемый служил в должности командира отделения военно-строительного отряда Абаканского отдельного лагерного пункта (ОЛП). 13 февраля 1949 г. он в состоянии опьянения дебоширил в буфете дома культуры Черногорска, а затем нанес гражданам тяжкие телесные повреждения. В судебном заседании 13 октября 1949 г. Крапивин заявил, что потерпевший Гулько находился в приятельских отношениях с оперуполномоченным, который расследовал это дело. Кроме того, обвиняемый сообщил: оперативник и Гулько требовали от него, Крапивина, 3 тыс. руб. за прекращение дела. Эти обстоятельства требовали проверки. По ее окончании дело направили в суд 10 декабря 1949 г.⁷

Определенный процент дел, передававшихся в суд, был расследован недостаточно тщательно. Работникам следственных органов порой не хватало времени проверить все обстоятельства дела перед передачей их в суд.

⁶ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 4-ый кв. 1949 г. // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 12. Л. 13.

⁷ Там же. Л. 16–17.

За четвертый квартал по 103 делам осудили 145 чел., из них к лишению свободы были приговорены 138 чел., или 95,1 %; с применением ст. 51 УК РСФСР⁸ — двое, или 1,4 %; к исправительно-трудовым работам — двое, или 1,4 %; к условной мере наказания — один, или 0,7 %.

Оправдательные приговоры вынесли в отношении двух человек, или 1,4 % подсудимых. Оправдали В. Т. Шумейко, обвиняемого по ст. 139 УК («Убийство по неосторожности, а равно убийство, явившееся результатом превышения пределов необходимой обороны»), и П. М. Свиначенко по ст. 193-15 п «г» УК («Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, в предупреждение которых установлен данный караул или конвой»).

3 ноября 1949 г. бригаду заключенных, в составе которой находились Шумейко и Иванов, вывели на объект работы. Вследствие того что зону объекта работ не подготовили, колона заключенных в течение примерно одного часа стояла возле объекта в ожидании. Члены бригады, чтобы согреться, стали играть в «петушинный бой», в ходе игры Шумейко и Иванов толкнули друг друга «примерно до 10 раз». Когда Шумейко надоела эта забава, он предложил Иванову прекратить борьбу, но тот не желал останавливаться и еще раз наскочил на партнера по игре. Шумейко толкнул его, Иванов повалился на землю и тут же умер. Вызванный в судебное заседание эксперт пояснил: смерть Иванова последовала от разрыва солнечного сплетения и шока. По результатам судебного следствия установили: Иванов сам наскочил на Шумейко, попал на локоть, упал и тут же умер. Прокуратура решила не опротестовывать приговор из-за отсутствия оснований.

Свиначенко привлекли к уголовной ответственности за то, что 7 июля 1949 г. он допустил побег заключенного Толстихина. В судебном заседании установили, что командир отделения Ликторович назначил Свиначенко начальником конвоя по охране бригады заключенных. Бригада работала возле зерносклада, а часть — в зерноскладе. Свиначенко оказался единственным бойцом конвоя, охранявшим шесть человек. Рабочая зона зерносклада не была обнесена положенным забором с вышками, один человек не мог наблюдать за всей бригадой. Побег совершился в тот момент, когда Свиначенко проверял заключенных внутри.

Лагерный суд в основном адекватно оценивал доказательства по делу, прокуратура же строго следила за тем, чтобы приговоры были законными, а судьи объективными. В первом квартале 1950 г., по сравнению с четвертым кварталом 1949 г., дел с участием прокурора рассмотрели меньше. Если в четвертом квартале 1949 г. рассмотрели 61 дело из 103, или 58,2 %, то за первые три месяца 1950 г.

⁸ Ст. 51 УК РСФСР 1926 г.: «В том случае, когда по исключительным обстоятельствам дела суд приходит к убеждению о необходимости определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей данному преступлению статье настоящего Кодекса, или перейти к другой менее тяжелой мере социальной защиты, в этой статье не обозначенной, он может допустить такое отступление, но не иначе, однако, как точно изложив в приговоре мотивы, вызвавшие это отступление».

из 130 дел судом ИТЛиК было рассмотрено 90 дел, из них с участием прокурора — 57 дел, или 63 %. Суд Енисейлага рассмотрел 40 дел, все дела — без участия прокурора⁹. Увеличение числа дел привело к тому, что прокуроры не успевали участвовать в рассмотрении некоторых из них¹⁰. По 130 делам осудили 154 чел., из них к лишению свободы — 151 чел., или 98,1 %; условно — двоих, или 1,3 %; оправдали — одного.

Начальника производственного конвоя Красноярского ОЛП Енисейлага Н. С. Степанова осудили условно по ст. 193-17 п. «а» («Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии»). 31 декабря 1949 г. Степанов вывел на объект работы 39 чел. В 17 часов, после окончания работы, он посчитал заключенных, но обсчитался и увел бригаду с объекта, забыв пять человек. По прибытии к вахте отдельного лагерного пункта Степанов хватился этих пятерых и, вернувшись, привел оставленных им заключенных в зону ОЛП. Суд, с учетом того что Николай Степанович на протяжении нескольких лет по работе никаких замечаний не имел, характеризовался как один из лучших работников и что данный случай халатности не повлек тяжелых последствий, вынес условный приговор.

Осудили 11 вольнонаемных работников из общего числа 154 осужденных в первом квартале 1950 г., или 7,1 %; по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — одного человека, по ст. 2 — четырех человек. По одному человеку — по статьям УК 109, 110 («Превышение власти или служебных полномочий»), 142, 74 и за воинские преступления¹¹.

Верховный суд СССР утверждал подавляющее большинство приговоров, выносимых судами УИТЛиК и Енисейского ИТЛ, что говорило о достаточно качественной работе этих инстанций.

Суды Енисейлага и УИТЛиК за второй квартал 1950 г. в подготовительных заседаниях рассмотрели 98 дел, из них с участием прокурора — 91 дело, или 92,9 % к общему числу рассмотренных дел. Без участия прокурора рассмотрели семь дел, или 7,1 % от всех рассмотренных. Все эти дела рассмотрел суд Енисейского ИТЛ.

Из подготовительного заседания вернули на доследование два дела, или 2 %: Ф. В. Логинов обвинялся по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. и по ст. 109 УК. Он работал заведующим продовольственно-вещевым складом Красноярского ОЛП Енисейлага. В октябре 1949 г. он получил на базе № 3 Золотопродснаба 400 кг рыбы, но на склад ее не доставил. Кроме того, для сокрытия излишков крупы Логинов выписал фиктивную фактуру на 140 кг, которую оприходовал

⁹ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 1-ый кв. 1949 г. Л. 87.

¹⁰ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 1-ый кв. 1950 г. // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 12. Л. 90–91.

¹¹ Там же. Л. 93–94.

по складу. В результате его деятельности материальный ущерб, нанесенный Красноярскому ОЛП, составлял 6 286 руб. Дело из предварительного заседания вернули на доследование, сославшись на неполноту проведенного расследования.

Дело по обвинению Т. П. Сацука и Р. Ф. Курнавкиной по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. состояло в следующем: Сацук, отбывая наказание в Качинском ОЛП УИТЛиК, заведовал вещевым складом. По распоряжению своего начальника Щегульного он принял под свой отчет излишки вещевого довольствия на сумму 2 527 руб., которые не оприходовал, а затем, по указанию Щегульного, Сацук раздавал вещи работникам лагеря и самому Щегульному. Досталось и сожительнице Сацука — бухгалтеру ОЛП, вольнонаемной Курнавкиной.

Поскольку Щегульный являлся офицером, чтобы ни затягивать дело, так как для его привлечения к уголовной ответственности необходима была санкция МВД СССР, в отношении его материал выделили в отдельное производство и дело направили в суд. Суд к производству это дело не принял и направили его на доследование, считая неосновательным выделение в отдельное производство материал в отношении Щегульного.

Суды УИТЛиК и Енисейлага во втором квартале 1950 г. рассмотрели 104 дела, из них с участием прокурора — 58 дел, или 55,8 % от общего числа рассмотренных дел¹² (см. табл. 2).

Таблица 2

**Рассмотрение дел по составу преступления во втором квартале 1950 г.
судами УИТЛиК и Енисейлага¹³**

Основание	Количество рассмотренных судом дел	Рассмотрено с участием прокурора	Процент участия прокурора
Ст. 58–14 (контрреволюционный саботаж) (отказ от работы)	6	83,3 %	83,3 %
Ст. 58–14 (побеги)	12	9	75 %
Ст. 82 ч. 1	8	3	37,5 %
Ст. 59–3	9	7	77,7 %
Ст. 136–138	1	—	—
Указ от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан»			
Ст. 1	2	1	50 %
Ст. 2	1	1	100 %
Указ от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»			
Ст. 1	6	5	83,3 %
Ст. 2	15	11	73,3 %
Ст. 109	4	2	50 %

¹² Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 2-ой кв. 1950 г. // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 12. Л. 129–130.

¹³ Там же. Л. 131–132.

Основание	Количество рассмотренных судом дел	Рассмотрено с участием прокурора	Процент участия прокурора
Ст. 110	2	1	50 %
Воинские преступления	3	2	66,6 %
Прочие преступления	35	11	31,4 %

Основное внимание в прокуратуре уделяли делам о контрреволюционных преступлениях. Они выходили за рамки уголовного права и имели еще и политическое значение. За качество их рассмотрения с судей и прокуроров был особый спрос. Подобные деяния со стороны заключенных выражались в основном в отказах от работы и в побегах.

Побег из места заключения карался, согласно ст. 82 УК РСФСР, однако в военное время ряд категорий беглецов приравнивали к саботажникам и ст. 58-14 применялась к таким категориям преступников куда чаще, чем ст. 82. Опасными саботажниками и дезорганизаторами производства считались также заключенные, отказывавшиеся от работы, проходившие по той же статье.

Если в первом квартале 1950 г. с участием прокурора рассмотрели 43,9 % дел, то во втором — уже 55,8 %. По особо опасным преступлениям, как то: хищения и растраты, отказ от работы, побеги, бандитизм — во втором квартале 1950 г. суды рассмотрели 55 дел, из них с участием прокурора — 41, или 74,5 %.

Из 46 дел, рассмотренных без участия прокурора, сотрудники прокуратуры проверили 33 дела. Не подверглись проверке семь дел, рассмотренных судом Енисейлага. Из всех 104 рассмотренных дел вернули на доследование три дела, или 2,9 % от общего количества¹⁴.

Прокуроры наращивали процент своего участия в рассмотрении дел, чего от них постоянно требовали вышестоящие прокурорские органы.

По 104 делам предали суду 139 чел., из них приговорили к лишению свободы 128 чел., или 92 %; к исправительно-трудовым работам (ИТР) — двоих, или 1,5 %; оправдали — девятых, или 6,5 %.

Из вольнонаемных работников под судом оказалось шесть человек, или 4,3 % осужденных, из них понесли соответствующие наказания по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — один человек, по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — один, за воинские преступления — четверо, прочие — один.

Оправдательные приговоры выносились по следующим обстоятельствам. М. В. Суздалева обвинялась по ст. 111 УК (бездействие власти). Она, работая сторожем на красноярской базе Норильстроя, уснула на посту. В это время

¹⁴ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 2-ой кв. 1950 г. Л. 131–132.

грабители сломали замок в одном из охраняемых ею складов и похитили материальные ценности на сумму 16 166 руб. В судебном заседании установили: Суздалева охраняла объект внутри зоны, где работали заключенные. Под ее надзором находилось два больших пакгауза и четыре склада с 18 дверями. Пакгаузы стояли через дорогу, по которой постоянно двигались заключенные. Для того чтобы обойти объект, требовалось 20–25 минут. Если стоять у одного пакгауза или склада, другие не просматривались. Суздалева имела высокую степень близорукости, вследствие чего не увидела, когда была совершена кража, и суд ее оправдал.

В. П. Светлого привлекли к уголовной ответственности за то, что, будучи начальником конвоя по охране бригады заключенных в составе 10 чел., не осмотрел место работы заключенных, неправильно расставил конвой, тем самым допустил побег заключенного Симоненко. В судебном заседании установили: начальником конвоя на данный объект Светлого направили впервые и перед тем как заступить в наряд по охране объекта, его не проинструктировали, он не знал, что на объекте имеется скрытое отверстие, ведущее под пол, а оттуда можно выйти за охраняемую зону. Суд вынес оправдательный приговор¹⁵.

В делах Суздалевой и Светлого имела место скорее вина начальства, нежели их самих. В первом случае охрану осуществлял явно непригодный для этого человек, во втором — обвиняемого не подготовили должным образом к осуществлению своих обязанностей.

Суды УИТЛиК и Енисейлага рассмотрели в четвертом квартале 1950 г. в подготовительных заседаниях 82 дела, из них с участием прокурора — 71, или 86,8 %. Все дела, переданные в суд Енисейлага, рассматривались без прокурора. В этом квартале в судебных заседаниях было рассмотрено 74 дела, из них с участием прокурора — 42, или 56,5 % от общего числа¹⁶.

Количество дел, рассмотренных судами, подведомственными прокуратуре УИТЛиК, в четвертом квартале снизилось. Это было связано с тем, что в зимнее время сокращалось число побегов, наиболее распространенного среди заключенных вида преступлений.

Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствовали о том, что по особо опасным преступлениям, а именно по делам о хищениях, растратах, бандитизму, убийствам, отказу от работы, воинским преступлениям и контрреволюционным преступлениям в данном квартале рассмотрели 32 дела, из них с участием прокурора — 28, или 87,5 % (в предыдущем квартале — 84,7 %). Без участия прокурора рассмотрели 32 дела, из них работники прокуратуры проверили 19 дел. Большое количество дел, рассмотренных без участия прокурора, объяснялось тем, что суд Енисейлага рассмотрел в последнем квартале 1950 г. 10 дел, все, как обычно, без участия прокурора.

¹⁵ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 1-ый кв. 1950 г. // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 12. Л. 90–91.

¹⁶ Там же. Д. 18. Л. 25.

Таблица 3

**Количество дел по составу преступления, рассмотренных судами
УИТЛиК и Енисейлага в четвертом квартале 1950 г.¹⁷**

Основание	Количество рассмотренных судом дел	Рассмотрено с участием прокурора	Процент участия прокурора
Ст. 58-14 (отказ от работ)	4	3	75 %
Ст. 58-10	1	1	100 %
Ст. 58-14 (побеги)	12	6	50 %
Ст. 82 ч. 2	13	1	7,7 %
Ст. 59-3	12	11	91,7 %
Ст. 136–138	3	2	66,6 %
Указ от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»			
Ст. 1	3	2	66,6 %
Ст. 2	7	5	71 %
Ст. 109	1	1	100 %
Воинские преступления	1	1	100 %
Прочие преступления	13	6	46,1 %

Из 74 дел, рассмотренных двумя судами, вернули на доследование из судебного заседания только одно (1,3 %), в предыдущем квартале — два (1,9 %)¹⁸.

В июне 1951 г. прокуратура УИТЛиК была упразднена; ее функции передали прокуратуре ИТЛ Енисейстроя, которая осуществляла надзор за следующими лагерными подразделениями: 1) Главное управление ИТЛ Енисейстроя; 2) Управление ИТЛиК УМВД Красноярского края; 3) Управление Енисейлага МВД СССР; 4) Управление Юго-Западного ИТЛ Енисейстроя МВД СССР; 5) Управление Красноярского порта Норильлага МВД СССР.

Прокуратуре ИТЛ Енисейстроя оказались поднадзорны 40 лагерных подразделений и ряд геологических экспедиций и партий геологического управления Енисейстроя. Под ее надзором находились фабрики и заводы, на которых работал вольнонаемный состав численностью 26 тыс. человек. На 1 января 1952 г. в лагерных отделениях всех поднадзорных управлений ИТЛ содержалось 42 139 заключенных, в том числе мужчин — 33 665, женщин — 8 474. Из них несовершеннолетних — 72 чел.¹⁹

Осуществлять надзор за большим количеством территориально разбросанных лагерных подразделений, где содержались десятки тысяч заключенных, должен был значительный штат (см. табл. 4).

¹⁷ Доклад о работе прокуратуры лагерей и колоний УМВД Красноярского края по надзору за рассмотрением уголовных дел за 1-ый кв. 1950 г. Л. 25–25 а.

¹⁸ Там же. Л. 25 а.

¹⁹ Доклад о работе прокуратуры ИТЛ и «Енисейстроя» МВД СССР за 2 пол. 1952 г. // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 2. Д. 25. Л. 4–7.

Таблица 4

Штат прокуратуры ИТЛ Енисейстроя на 1 января 1952 г.²⁰

Должность	Фамилия	Специальное звание	Стаж работы
Прокурор	Шадрин	Младший советник юстиции	Неизвестно
Заместители прокурора	Векслер	Юрист 1 класса	С января 1951 г.
	Селезнёв	Младший юрист	С июня 1950 г.
	Мишина	Юрист 3 класса	С апреля 1950 г.
Помощники прокурора	Падалко	Юрист 3 класса	Был переведен в эту прокуратуру после ликвидации прокуратуры УИТЛиК УМВД по КК в сентябре 1951 г.
	Полчанинов	Юрист 3 класса	С августа 1950 г. после окончания юридической школы
	Александров	Без звания	С августа 1951 г. по окончании Казанской юридической школы
	Богачёв	Без звания	С августа 1951 г. по окончании Саратовского юридического института
Старший следователь	Демьяненко	Младший юрист	С января 1951 г.

При этом пять сотрудников продолжали обучение в заочном юридическом институте: Мишина — на третьем курсе, Полчанинов и Падалко — на втором, Александров и Селезнёв — на первом. Полностью укомплектовать штат прокуратуры удалось только в августе 1951 г., когда в ее состав ввели двух молодых юристов, уже окончивших учебные заведения.

Между сотрудниками прокуратуры были поделены обязанности: прокурор осуществлял общее руководство, Векслер — надзор за следствием и судом, ему помогал Падалко. Мишина занималась общим надзором, ей помогали Полчанинов и Александров. Селезнёв и Богачёв работали в Юго-Западном главном производственном управлении и ИТЛ Енисейстроя, в обслуживание которых входили все подразделения Абаканского куста²¹.

Во втором полугодии 1951 г. в подведомственных прокуратуре лагерях привлекли к уголовной ответственности 123 чел., или 0,29 % от общего числа заключенных, вольнонаемных и солдат охраны.

Интенсивность работы старшего следователя прокуратуры была невысокой. За второе полугодие 1951 г. он закончил расследование всего восьми уголовных дел. Работал он фактически пять месяцев (в августе 1951 г. был

²⁰ Доклад о работе прокуратуры ИТЛ и «Енисейстроя» МВД СССР за 2 пол. 1952 г. Л. 2–3.

²¹ Там же. Л. 3.

в отпуске), ежемесячная нагрузка составляла в среднем 1,6 дела. На 1 января 1952 г. у него в производстве находилось только одно дело. Незначительная месячная нагрузка старшего следователя объяснялась отсутствием достаточных ассигнований на командировочные расходы. По этой причине за июль – декабрь 1951 г. он ни разу не выезжал за пределы Красноярска и расследовал материалы только по делам, возникавшим в городе. Выезду старшего следователя на места совершения преступлений мешала также территориальная удаленность и труднодоступность подведомственных прокуратуре лагерных подразделений.

По статьям дела, которыми занимался старший следователь, подразделялись так: ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — два дела; ч. 1 указа от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», ст. 58-10, ст. 193-5 п. «а» и ст. 193-7 п. «г», ст. 73 ч. 1, ст. 75-1 — по одному делу. По данным расследованиям старший следователь привлек к уголовной ответственности 13 чел., из них шестеро вольнонаемных²².

Во втором полугодии 1952 г. по ИТЛ Енисейстроя привлекли к уголовной ответственности 149 чел., из них 96 заключенных, 36 вольнонаемных, 17 военных. По УИТЛиК — 48 чел., из них 45 заключенных и три солдата охраны²³.

По ОЛП Енисейстроя число фактов бандитизма, умышленных убийств, нанесения тяжких телесных повреждений и побегов снизилось. Так, если в первом полугодии 1952 г. по этим видам преступлений было привлечено к уголовной ответственности 43 заключенных, то во втором — 23. В ОЛП УИТЛиК, наоборот, по этим видам преступлений во втором полугодии привлекли на 19 чел. больше, чем в первом.

Рост преступности среди заключенных УИТЛиК в основном объяснялся тем, что с марта 1952 г. в ведение этого лагеря из Норильского ИТЛ передали транзитно-пересыльный лагерный пункт, который не отвечал требованиям пересыльной тюрьмы и не обеспечивал необходимой изоляции вновь поступившего буйного, склонного к насилию элемента, в связи с чем имели место неоднократные случаи «бандитских проявлений», сопровождавшиеся убийствами заключенных, осужденных за общеуголовные преступления²⁴. По территории края проходила Транссибирская железнодорожная магистраль, поэтому он служил транзитным регионом для транспортировки осужденных из центральной части страны в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. В дороге заключенные из разных группировок зачастую оказывались в одних помещениях и начиналось выяснение отношений.

В лагерях Енисейстроя 13 заключенных привлекли к суду по ст. 110 (превышение власти), причем по одному делу они являлись нарядчиками и бригадирами. Всем им предъявили обвинение в том, что, отбывая наказание в Туимском

²² Доклад о работе прокуратуры ИТЛ и «Енисейстроя» МВД СССР за 2 пол. 1952 г. Л. 39.

²³ Доклады и спецдонесения в Прокуратуру СССР о режиме и условиях содержания заключенных // ГАКК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 31. Л. 77.

²⁴ Там же.

лагерном отделении, они, по инициативе бывшего старшего нарядчика, заключенного Савоськина и его помощника Скуратова, организовались в группу, которая при попустительстве администрации лагеря терроризировала заключенных, прибывавших с этапами. Особенно жестоким избиениям подвергались заключенные, принадлежавшие к так называемым вора в законе. Их заставляли отречься от воровских традиций. Всем потерпевшим участники группы угрожали расправой, если они пожалуются администрации или обратятся в санчасть. С сентября 1951 по август 1952 г. они избили 37 заключенных. Один из них, Звонарёв, умер через 20 суток после избиения, ряд других узников не в состоянии были выходить на работу в течение длительного времени. Материалы, касавшиеся виновности в этих избиениях начальника лагерного отделения майора Белокура, бывшего начальника отделения режима и оперативной работы майора Белокопытова и других лиц, выделили в отдельное производство.

Расследование по делу закончилось 15 декабря 1952 г., и суд принял дело к производству. Данное дело расследовалось при активном содействии работников прокуратуры: с участием прокурора допросили 31 чел.²⁵ Вора в законе традиции преступного мира запрещали работать. Однако нарядчиков и бригадиров это не устраивало, они отвечали за выполнение производственного плана, от этого зависел срок их пребывания в заключении. Занимавшие лагерные должности заключенные решили призвать воров в законе к порядку. Сделали они это незаконными методами при помощи администрации, так как в этом вопросе их интересы совпадали. Однако закон защищал всех заключенных и прокуратура не могла закрыть глаза на эти факты, поэтому для тех, кто организовывал и поощрял избиения, все закончилось уголовным делом.

За второе полугодие 1952 г. прокуратура отчиталась о принятых мерах по борьбе с преступностью:

1) 30 сентября 1952 г. по результатам проверки транзитно-пересыльного лагерного отделения УИТЛиК сделали представление начальнику УМВД края и секретарю Красноярского крайкома КПСС. После этого руководство УМВД и УИТЛиК произвели переоборудование лагерного отделения, развернули строительство двух каменных барачных камерной системы, необходимых для изоляции «активного уголовно-бандитствующего элемента» и враждующих между собой заключенных. Работников лагеря, допустивших ослабление режима содержания заключенных, наказали в административном порядке. Начальника транзитно-пересыльного лаготделения Трифонова и начальника УИТЛиК Сатюкова, как не справившихся с работой, отстранили;

2) в декабре изучили и обобщили судебную практику по делам о «бандитских проявлениях», убийствах, нанесении тяжких телесных повреждений в лагерях Енисейстроя за первые 10 мес. 1952 г. По результатам обобщения начальнику управления ИТЛ Енисейстроя 23 декабря 1952 г. сделали представление, в котором

²⁵ Доклады и спецдонесения в Прокуратуру СССР о режиме и условиях содержания заключенных // ГА КК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 31. Л. 77–78.

прокуратура потребовала разработать план мероприятий для предотвращения распространения бандитизма;

3) 30 августа 1952 г. сделали представление начальнику УИТЛиК по результатам проверки лагерного отделения № 6. В этом представлении прокуратура потребовала принять меры к раздельному содержанию заключенных, осужденных за бандитизм, разбойные нападения и убийства, и лиц, осужденных за ненасильственные преступления. Однако при проверке в декабре 1952 г. Черногорского, Ладейского и Цемзаводского лагерных пунктов прокуратура установила: особо опасные преступники еще не были изолированы от остального контингента, в связи с чем 31 декабря 1952 г. по этому вопросу начальнику УМВД и начальнику УИТЛиК сделали новое представление. В результате опасных преступников направили для содержания в Ладейский лагпункт;

4) за вторые шесть месяцев 1952 г. в целях усиления мер по борьбе с хищениями государственного имущества прокуратура произвела проверки по вопросам порядка хранения, транспортировки, учета и охраны материальных ценностей на пяти транспортно-перевалочных базах. При проверке лагерных подразделений в каждом отдельном случае сотрудники прокуратуры настояли на отстранении от работы по охране и учету материальных ценностей заключенных, осужденных за хищения и растраты²⁶.

Порой только давление прокурорских органов могло заставить руководство лагерных подразделений принять должные меры, и это давление должно было оказываться регулярно, для чего прокуратура разработала комплекс мер по борьбе с ростом преступности.

В первом полугодии 1953 г. по делам режимно-оперативных отделов, подведомственных прокуратуре лагерей, и прокуратуры к уголовной ответственности привлекли 165 чел., в том числе 112 заключенных, 38 вольнонаемных и 15 солдат военизированной охраны.

Преступность по лагерям Енисейстроя снизилась, а по лагерям УИТЛиК выросла. Это объяснялось, во-первых, тем, что за январь – июнь 1953 г. в УИТЛиК из других ИТЛ поступила значительная часть «отрицательного контингента», среди которого имелись члены враждующих группировок; во вторых, тем, что в некоторых лагерных подразделениях, несмотря на неоднократные требования прокуратуры, заключенные, осужденные за общеуголовные преступления, до мая – июня 1953 г. продолжали содержаться совместно с лицами, отбывавшими наказание за особо опасные преступления²⁷.

Начавшийся после реализации указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» процесс массового освобождения узников привел к определенной неразберихе в местах заключения. Смещение членов различных группировок заключенных провоцировало акты насилия.

²⁶ Доклады и спецдонесения в Прокуратуру СССР о режиме и условиях содержания заключенных. Л. 79–80.

²⁷ Там же. Л. 203.

Заключение. По окончании Великой Отечественной войны количество заключенных в стране выросло, соответственно поднялась и преступность в местах заключения. Перед судом рисковали предстать как заключенные, так и вольнонаемные работники и солдаты военизированной охраны. В соответствии с их положением и совершались преступления: сидельцы совершали побег и отказывались от работы, вольнонаемные работники уличались в основном в экономических преступлениях, а стрелки конвоя в воинских преступлениях.

Работники прокуратуры поддерживали обвинение по уголовным делам в лагерных судах, ставя своей целью объективный разбор таких дел. Дела, в рассмотрении которых прокуроры не принимали участия, они все равно проверяли.

Лагерная прокуратура составляла представления о причинах, способствовавших нарушению закона и направляла их руководству ИТЛ, но руководители исправительно-трудовых лагерей не всегда имели возможность устранить эти проблемы, а иной раз им было выгодно существующее положение вещей.

Успешно осуществлять свои функции прокурорским работникам мешали специфические природно-географические условия Красноярского края. Огромные расстояния, тяжелый климат и слаборазвитые пути сообщения серьезно затрудняли перемещения между различными лагерными подразделениями. По этим причинам суд Енисейлага остался без прокурорского надзора.

Литература

1. Шкаревский Д. Н. Лагерная (пенитенциарная) прокуратура в 30-е – 50-е годы XX века // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 22 апреля, 2022 г.). Тверь: НИИ ФСИН России, 2022. С. 232–237.

2. Шкаревский Д. Н. Органы лагерной прокуратуры во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. // История государства и права. 2021. № 9. С. 45–50. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2021-9-45-50>

References

1. Shkarevsky D. N. The camp (penitentiary) prosecutor's office in the 30s – 50s of the 20th century // Promising areas of scientific research on the history of the penal enforcement system of the Russian Federation: proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, April 22, 2022). Tver: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. P. 232–237. (In Russ.).

2. Shkarevsky D. N. Camp prosecution authorities in the second half of the 1930s to the early 1950s // History of the State and Law. 2021. № 9. P. 45–50. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2021-9-45-50> (In Russ.).